

К 50-летию ПОБЕДЫ: СОБЫТИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ, МНЕНИЯ

В 1995 г. отмечается 50-летняя годовщина Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Это событие огромного исторического значения. Если бы победу в войне одержал гитлеровский режим, карта мира выглядела бы сегодня иначе. На ней не было бы ни России, ни многих других стран.

Наш журнал не мог не откликнуться на такую эпохальную дату. Начиная с этого номера в «Этнографическом обозрении» будут публиковаться материалы, посвященные событиям, связанным с Великой Отечественной войной. Они весьма разнородны по тематике и оценкам, да и вряд ли можно ожидать другого. Разнообразие мнений вполне соответствует сложности исторических процессов, проявившихся и в Великой Отечественной войне.

Редколлегия

© 1995 г., ЭО, № 2

В. Н. Б а с и л о в

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНСКИМ ФАШИЗМОМ

Полвека назад окончилась Великая Отечественная война — самая кровопролитная из войн в истории России. Число погибших от захватчиков граждан СССР — в большинстве своем русских, украинцев, белорусов — называют свыше 25 млн. человек¹ (теперь эта цифра подвергается сомнению как весьма заниженная). Агрессия гитлеровской Германии была направлена против «коммунистического режима», но по существу — против народов нашей страны. Нацистская идеология, утверждавшая превосходство «арийской расы» над другими, провозглашала право Германии на расширение жизненного пространства за счет захвата территорий иных народов, в том числе и в Западной Европе. Гитлеровский план «Барбаросса» предусматривал уничтожение «марксизма с корнем», завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его «беспощадную германизацию». Предполагалось очистить от местных жителей Польшу и западную часть Советского Союза, заселить эти земли немцами, а часть оставшегося местного населения онемечить².

Фашистские захватчики начали войну варварскими бомбардировками мирных городов. Они целенаправленно грабили страну, угоняли в Германию людей, поставляя немецким хозяевам рабскую рабочую силу. «Вместе с военными и узниками концлагерей общее число иностранцев, использовавшихся гитлеровцами для принудительного труда, достигло в конце 1944 г. почти 9 млн. человек, из них 6 млн. гражданских рабочих»³. Привезенные в Германию люди стали в полном смысле слова рабами. С ними обращались как с рабочей скотиной, их принуждали работать по 12 часов в сутки, жестоко наказывали за малейшую провинность⁴.

На территории СССР за годы войны гитлеровцами было разграблено и полностью или частично разрушено 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень⁵. За время оккупации гитлеровцы погубили на Украине свыше 5 млн. человек (более 3,8 млн. мирных жителей и около 1,5 млн. военнопленных), в Эстонии — свыше 61 тыс. мирных жителей (в том числе и граждан иностранных государств) и 64 тыс. военнопленных; в Молдавии — 64 тыс. На территории РСФСР фашисты убили 1,8 млн., угнали в Германию 1,3 млн. человек⁶. Только в небольшом подмосковном Рузском районе за 90 дней оккупации фашисты повесили, расстреляли и замучили 99 мирных жителей, 196 человек изувечили, угнали в Германию 230 человек. Из 128 населенных пунктов района почти половина сожжена полностью или частично⁷. В Новгороде, где было убито 201 тыс. мирных жителей и военнопленных, ко дню освобождения оставалось всего 30 жителей⁸. Значительно пострадала Белоруссия. Гитлеровцы уничтожили здесь свыше 2,2 млн. человек (свыше 1,4 млн. мирных жителей и свыше 800 тыс. военнопленных), угнали в Германию около 380 тыс. Всего за годы войны погиб каждый четвертый житель республики⁹.

Как места особых зверств, творимых захватчиками на территории СССР, вошли в историю Бабий Яр и Хатынь. В овраге Бабий Яр на северо-западной окраине Киева оккупанты в 1941—1943 гг. уничтожили свыше 100 тыс. мирных жителей и военнопленных. Белорусская деревня Хатынь была сожжена вместе с жителями (149 человек, из них 76 детей) в 1943 г. Это лишь наиболее известные примеры преступлений, совершенных гитлеровцами против мирного населения. В июне 1944 г. в деревне Пирчюпис (Пирчюпай) Варенского района Литовской ССР карательный отряд согнал в дома 119 жителей (в том числе 69 детей) и сжег их¹⁰. Во Львове и его окрестностях гитлеровцы уничтожили свыше 140 тыс. человек в концлагере «Цитадель», более 200 тыс. в Яновском лагере, более 200 тыс. в Лисинецком лесу.

Советских людей поразило, что во многих случаях уничтожение оккупантами мирных жителей и военнопленных сопровождалось демонстративным пренебрежением нормами человеческого поведения, издевательствами, зверствами. Так, по сообщению епископа Калужского Питирима, в Тульской области захватчики «не просто убивали жителей сел и деревень, а подвергали их самым утонченным мучениям. Они закапывали живых крестьян, рабочих, служащих. Насиловали женщин и девушек и зверски их убивали. Почти в каждой деревне, в которой побывали изверги-насилыники, находили замученных женщин и девушек, у которых исколоты штыками тела, вырезаны груди, распороты животы. Живых детей фашистские солдаты разрывали на куски в присутствии обезумевших матерей»¹¹. В г. Верее фашистские солдаты расстреляли в соборе более 30 верующих; «некоторые тела находились в молитвенном положении». В верхнем этаже собора гитлеровцы сожгли живыми около 200 пленных красноармейцев, в том числе и раненых, облив их керосином¹².

Отступая под натиском Красной Армии, нацисты разрушали не только объекты хозяйственного значения, но и памятники культуры, имевшие непреходящую ценность для всего человечества. Так, были разрушены и разграблены многие памятники древнерусской архитектуры в Новгороде и Пскове, архитектурные ансамбли пригородов Ленинграда — Павловска, Петергофа, Пушкина, Стрельны, Ново-Иерусалимский монастырь в Московской области и др.¹³ Эти и многие другие факты, раскрывающие характер немецко-фашистской оккупации СССР, направленной на геноцид народов нашей страны, отражены в многочисленных публикациях.

Причины, вызвавшие появление в центре Европы фашистского режима, поправшего нормы международного права, многообразны. Историкам еще не раз придется признавать, что европейская цивилизация оказалась не в состоянии предотвратить возврат к дикости, охватившей страну с прочными традициями высокой культуры. Условия для формирования германского нацизма были подготовлены в результате действий политических сил, которые оказались более могущественными, нежели вековые культурные традиции. Ответственность за появ-

ление гитлеровского режима несут влиятельные политические круги многих европейских государств. Европа была готова смириться с германским фашизмом в надежде, что он направит свою военную машину на Восток. Ряд политических лидеров Европы буквально науськивал Гитлера на Советский Союз.

Европейские государства не оказали противодействия, когда Гитлер в нарушение Версальского договора издал в 1935 г. закон о введении всеобщей воинской повинности и создании полумиллионной армии. Более того, в Лондоне было подписано англо-германское соглашение, по которому Англия признавала отмену ограничений Версальского договора, относящихся к военно-морским силам Германии. Гитлера не остановили ни в 1936 г., когда германские войска были введены в Рейнскую демилитаризованную зону, ни в 1938 г., когда Германия захватила Австрию. 29 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялись переговоры между Чемберленом и Даладье, с одной стороны, и Гитлером и Муссолини, с другой. Англия и Франция согласились на присоединение к Германии Судетской области и ряда других территорий Чехословакии; представители Чехословакии даже не были приглашены на эту встречу. Предложения СССР об оказании военной помощи Чехословакии были отвергнуты. Государственный секретарь США К. Хэлл заявил, что результаты мюнхенской конференции вызывают «всеобщее чувство облегчения»¹⁴.

Тот факт, что мюнхенский сговор, детище политики «умиротворения агрессора», открыл для нацистского режима путь к развязыванию мировой войны, невозможно отрицать. «Мюнхен не был случайным эпизодом в развитии международных отношений в Европе в период между двумя войнами, а отражал глубинные тенденции империалистической политики»¹⁵. Если учесть антисоветскую направленность действий правящих кругов европейских стран, в первую очередь Англии и Франции, то создание антигитлеровской коалиции с участием СССР следует признать событием исключительным. Оно было вызвано неожиданным для европейской политической элиты поворотом дел, когда стало очевидно, что перед нападением на СССР Гитлер решил усилить мощь Германии путем захвата европейских государств. Антигитлеровская коалиция была своего рода исторической случайностью, о чем свидетельствуют и попытки союзников договориться с главарями «третьего рейха» незадолго до капитуляции Германии¹⁶, и возвращение западного мира к политике враждебного противостояния Советскому Союзу вскоре после окончания второй мировой войны.

Правительство СССР (и персонально И. В. Сталина) нередко обвиняют в том, что оно накануне войны, 23 августа 1939 г. заключило с гитлеровской Германией договор о ненападении. На Западе широко распространено мнение, что этот договор облегчал Гитлеру захват Франции и других европейских государств. Однако давать оценку историческим событиям, выхватывая из контекста отдельный факт, неправомерно. Правительство СССР, стремясь по возможности предотвратить войну с Германией, искало союза с Англией и Францией. Так, с 12 по 21 августа 1939 г. в Москве проходили встречи военных делегаций СССР, Англии и Франции, на которых советской стороной было выдвинуто предложение договориться о совместных военных действиях против Германии в случае ее агрессии. По вине западных держав переговоры ни к чему не привели. Эти факты известны.

Запад не хотел связывать себя обязательствами перед СССР в надежде столкнуть Германию с Советским Союзом и предпочитал искать соглашения с Германией. Позицию Англии и Франции красноречиво характеризует и их поведение позже, когда войска Гитлера вторглись в Польшу. Связанные с Польшей союзными договорами, обе эти страны объявили Германии войну, однако от реальных действий уклонились, хотя и имели для удара по Германии с запада неоспоримое военное преимущество. Англия и Франция не оказали Польше военной помощи и фактически отдали ее Гитлеру. Даже после начала мировой войны Англия и Франция разрабатывали планы военных акций против Советского Союза (переброска в Финляндию экспедиционного корпуса, воздушные удары по нефтедобывающим районам Кавказа). Воздержание Англии и Франции от боевых действий

после объявления ими войны Германии получило название «странной войны». Между тем, ничего странного здесь нет. Это было продолжение той же политики ожидания, что Гитлер двинется на Восток. Последующая капитуляция Франции позволяет считать тактику «странной войны» формой проявления симпатий французских правящих кругов к гитлеровскому режиму, с которым правительство Петена потом сотрудничало открыто.

В этой сложной обстановке стремление И. В. Сталина избежать войны или получить передышку путем заключения с Германией договора о ненападении было правильным. Какую бы оценку этому договору ни давать, следует признать, что И. В. Сталин в предвоенные годы вел последовательную политику, направленную на обеспечение безопасности государственных границ. «Советский Союз в чаянии предстоящей войны основательно отодвинул свои границы на Запад, и это был совершенно правильный шаг. Представьте себе, что немцы в 1941 году начали бы свое наступление от Нарвы, Минска и Житомира. Ведь в этом случае „блицкриг“ мог бы оказаться победоносным...»¹⁷.

Сегодня, когда Советского Союза нет и прошедшие к власти политические круги предпочитают изображать советский период преимущественно в мрачных тонах, поддерживается мода на пересмотр ряда привычных оценок, связанных со второй мировой войной. Так, В. Суворов (В. Б. Резун) в книге «Ледокол» пытается внушить массовому читателю, что это И. В. Сталин готовился к нападению на Германию, а А. Гитлер лишь опередил его. На самом деле И. В. Сталин хотел избежать войны с Германией. Трудно сказать, насколько ясно он понимал, что страна и армия к войне не готовы, но отсрочки он жаждал, о чем свидетельствует его боязнь провокаций на границе в дни, предшествующие вторжению германских войск. Уже первые дни войны показали, как плохо были обеспечены наши войска оружием, боеприпасами, средствами связи и транспортом¹⁸. По-видимому, организация в армии в тот период была очень плохой, однако такие просчеты вряд ли были бы возможны при уже принятом решении начать войну в ближайшее время. Кроме того, сложившаяся обстановка могла сулить успех Гитлеру в случае, если он не будет откладывать нападение на СССР. По сведениям советской разведки, английский посол заявил в марте 1941 г. в узком кругу лиц: «Советско-германские отношения определенно ухудшаются... Советско-германская война неизбежна... должна начаться в этом году». И вот почему: «Красная Армия все время крепнет, тогда как мощь германской армии, если война с Англией затянется, будет ослаблена. Поэтому Гитлеру выгоднее попытаться сломить Красную Армию до того, как будет закончена ее реорганизация»¹⁹.

За 50 лет, прошедшие после войны, стали известны новые факты, которые позволяют лучше понять и скрытые причины событий, и характер советского общества. Речь Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС положила начало переосмыслению роли И. В. Сталина в жизни страны. А. М. Некрич, несправедливо обруганный идеологическими цензорами, показал, что вождь и его окружение не сумели воспользоваться временем, которое предоставил им договор с Германией, и не наладили оборону, отчего стало возможным быстрое продвижение гитлеровских армий вплоть до Москвы²⁰. Появившиеся в 1960-е годы мемуары советских военачальников дали бесценный материал, который позволяет воссоздать реальную картину войны. Уже не замалчиваются сведения о просчетах советского командования, приведших к тяжелейшим поражениям.

Прошедшие полвека удлиннили цепь событий, одним из звеньев которой была Великая Отечественная война, и таким образом расширили границы исторического фона или контекста, без которого немислим объективный анализ всего, что прямо или косвенно связано с войной. Этот контекст, обогащенный минувшим 50-летием, позволяет сегодня гораздо яснее видеть основные тенденции и закономерности мировой политики XX в.

Разумеется, в печати появилось и много мнений, которые не раскрывают, а, напротив, затемняют смысл свершившегося в трудные годы войны. Такие мнения большей частью вызваны к жизни политическими задачами «перестройки», борь-

бы с «коммунистическим режимом», вдохновлены стремлением переосмыслить оценки, утвердившиеся в отечественной исторической науке под влиянием идеологических стереотипов советского периода. К сожалению, мнения, отразившие особенности «нового мышления», не менее тенденциозны, чем суждения прошлых лет. Так, предпринята попытка отрицать выдающуюся роль Г. К. Жукова в разгроме врага и отказать ему в таланте полководца. Однако эта переоценка личности блестящего русского военачальника исходит из предвзятых посылок, а не из объективного и кропотливого исследования фактов²¹.

Высказывалось и мнение, что «с Японией мы поступили плохо. Она на нас не напала, а мы на нее напали... Япония была обречена, была легкой добычей, и Сталин не упустил момент... Мы захватчики»²². Но и здесь предвзятость очевидна. В заявлении советского правительства, сделанном вскоре после Ялтинской конференции, ясно изложены причины, по которым СССР считал невозможным придерживаться пакта о нейтралитете, заключенного в апреле 1941 г.: «...Обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, и Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Великобританией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл...»²³. Отменой соглашения о нейтралитете советское правительство по существу предупредило Японию, что СССР может вступить с ней в войну (это произошло за четыре месяца до объявления войны).

Была подвергнута сомнению способность отечественных ученых самостоятельно создать атомную бомбу. Как мы знаем, ревизия не удалась — она вызвала резкую критику со стороны российских и зарубежных ученых²⁴. Попытки опорочить то, что известно о Великой Отечественной войне со школьной скамьи, были сделаны и в связи с именем Зои Космодемьянской; и в этом случае появилась серия публикаций, подтвердивших подлинность ее подвига²⁵. Возникла необходимость защищать от кривотолков и клеветы память о легендарном разведчике Николае Кузнецове²⁶. Читателям, узнавшим из журнала «Столица», что текст песни «Священная война» написан не В. И. Лебедевым-Кумачом, разъяснили: журналист увлекся. Документы подтверждают авторство поэта В. И. Лебедева-Кумача²⁷.

Среди других образцов «нового мышления» заслуживает внимания творческий опыт А. Ю. Головатенко. В своем пособии по истории России для поступающих на гуманитарные факультеты он обошелся без слов «Великая Отечественная война», ибо эта война для него — лишь столкновение двух социалистических (так!) империй, а значение победы Советского Союза в том, что она способствовала упрочению сталинского режима²⁸. Чем отличается такая позиция от упрощенного, в духе М. Н. Покровского, классового подхода?

Устойчивое намерение группы занятых политической деятельностью людей представить Великую Отечественную войну как событие, имеющее отношение лишь к «коммунистическому режиму», а не к судьбам всей огромной страны, наводит на мысль, что не следует торопиться принимать на веру новые мнения и факты, связанные с этой войной. Новые оценки могут не иметь серьезных оснований, факты могут быть выдуманы или извращены в угоду иному, чем вчера, политическим целям. На сегодняшний день Великая Отечественная война видится в главном так же, как она и была отражена советской наукой и как она воспринималась народами страны, — освободительная война против иноземных захватчиков, за тот жизненный уклад или строй, который они принимали и с которым связывали надежды на лучшее будущее. Сталинский режим не выиграл бы войну, если бы не патриотический подъем, охвативший страну. Этот подъем помог народу вынести чудовищное напряжение сил. Основная тяжесть борьбы с гитлеровской Германией выпала на долю СССР. Главные силы вермахта были сломлены Красной Армией. Сражения на советско-германском фронте изменили соотношение сил и привели к перелому в ходе всей мировой войны. Даже в самом конце войны, когда гитлеровские войска сдавались союзникам, на советско-гер-

манском фронте продолжалось ожесточенное сопротивление противника. Вклад СССР в разгром нацистского «третьего рейха» поистине велик.

Юбилейная дата не только позволяет, но и обязывает нас, вспоминая о минувшей войне, повторить хорошо известные факты и мысли. При этом произошедшие в стране перемены дают возможность отметить и то, о чем советская наука просто не могла сказать. Речь идет, прежде всего, об оценке партийно-бюрократического режима, который возглавлял борьбу с врагом.

Война привела к сближению между населением и правящим режимом; общество в целом сплотила единая цель — защита Отечества. Война предложила народам страны выбор: оказаться под властью нацистов, обещавших отменить установленные большевиками порядки, или же отстоять свою землю от захватчиков и тем самым сохранить называемый социализмом строй. Для подавляющего большинства людей сомнений в выборе не было. Исторический опыт подсказывал, что иноземные армии вторгаются в страну не с добром. Кроме того, очень многие верили, что партия претворяет в жизнь идеалы социализма, который понимался как торжество социальной справедливости. Советский строй открыл дорогу наверх для самых широких слоев общества, получивших немислимые прежде возможности социального роста. Следовательно, значительная часть населения защищала свой строй. Да и те граждане страны, для кого режим оказался чужим, признали за партией и государством право руководить борьбой с врагом и нашли в себе мудрость заглушить память о голоде и репрессиях, принесенных советской властью. Однако партийно-бюрократическая верхушка, как и раньше, продолжала видеть в народе человеческий материал, послушно выполняющий повеления вождей. И если этот материал не оправдывал их ожиданий, он не заслуживал снисхождения. Так, советское правительство отказалось проявлять какую-либо заботу о своих гражданах, оказавшихся в плену у немцев. Оно не воспользовалось услугами Международного комитета Красного Креста, чтобы улучшить положение военнопленных. Сгубивший миллионы людей в ходе гражданской войны и социальных экспериментов режим остался подозрительно-враждебным к человеку и в годы гитлеровского нашествия.

Представители партийно-бюрократической верхушки не ценили человеческую жизнь и на фронтах. Потрясающий пример отношения к солдатам как к скоту, посылаемому на бойню, — поведение Л. З. Мехлиса во время Керченской операции в 1942 г. Этот высокий чиновник, несведущий в военном деле, «запретил рыть окопы, чтобы не подрывать наступательного духа солдат. Выдвинул тяжелую артиллерию и штабы армии на самую передовую и т. д. Три армии стояли на фронте [протяженностью] 16 км, дивизия занимала по фронту 600—700 м.»²⁹ Неудивительно, что войска Крымского фронта потеряли за 12 дней боев свыше 176 тыс. человек и были сметены с крымской земли. (Надо полагать, что, если бы такой эпизод произошел в армии союзников, карьере зарвавшегося сановника был бы положен конец. Но Л. З. Мехлис сохранил доверие И. В. Сталина и удержался наверху. На XIX съезде партии в 1952 г. его даже избрали членом ЦК КПСС.) Известно немало других боевых действий, при которых были возможны меньшие потери. К числу таких операций относят и штурм Зееловских высот при взятии Берлина³⁰.

Советский партийно-бюрократический режим принял как должное подвиг народа и постарался поскорее забыть о героях, чтобы не отягощать себя сознанием долга перед защищавшими Родину людьми. Был обижен вождями Г. К. Жуков; любимого армией полководца боялись и И. В. Сталин, и Н. С. Хрущев; не воздал должное маршалу-победителю и Л. И. Брежнев, занятый больше заботой об увековечении собственной боевой славы. Прошло 50 лет, а в Москве нет памятника Г. К. Жукову. Режим не сумел отблагодарить и героя-подводника А. Маринеско, который нанес фашистам столь чувствительные потери, что Гитлер объявил его врагом рейха № 1 и своим личным врагом³¹. О подвиге защитников Брестской крепости страна узнала не от профессиональных идеологов и пропагандистов, а от писателя С. С. Смирнова, по своему почину самоотверженно разыскившего безвестных героев Великой Отечественной войны.

Режим обидел многих павших воинов, оставив без захоронения их останки, вопреки тысячелетнему обычаю народа. Режим обидел и многих из тех, кто остался в живых; даже теперь власти продолжают вручать участникам войны заслуженные ими ордена и медали³². Чем были заняты чиновники, которым полагалось это делать, в течение 50 лет?

Не спешили вожди административно-командной системы и получить от Германии денежные компенсации, которые, согласно решению международного суда на Нюрнбергском процессе, полагались людям, пережившим неволю, заключенным в концлагеря, подвергшимся псевдомедицинским опытам. Франция, Бельгия, Польша начали получать эти деньги в 1970-е годы. Выплата денежных компенсаций гражданам бывшего СССР началась лишь в конце 1994 г. «К этому времени из 5 млн. человек, угнанных во время войны из Советского Союза на принудительные работы, в России, по оценкам экспертов, в живых осталось 500 тыс. человек... Когда Германия предоставляла средства Франции, Бельгии, Польше, размеры компенсации определялись из расчета, что во время войны в Германии рабочий день оплачивался в 5 марок. Нам дали средств раз в десять меньше»³³.

Что же принесла победа народам нашей страны? Грустно думать об этом. Горькая ирония истории состоит в том, что, защитив Родину от захватчиков, советские воины защитили и партийно-бюрократический режим со всеми его достоинствами и недостатками. Достоинства «коммунистического режима» особенно ясно видны сегодня, когда поневоле приходится сравнивать то, что было, с тем, что стало. При всех своих недостатках режим был нацелен на созидание и был способен обращать на пользу стране труд людей. Советский строй давал обществу гарантированное право на труд и отдых, бесплатное образование, здравоохранение, обеспечивал заботу о матерях и детях. Он способствовал созданию эффективной системы народного образования и поддерживал искусство и науку, хотя и не без идеологической цензуры.

Недостатки существовавшего в СССР строя также хорошо известны. Народ победил врага, но И. В. Сталин не посчитал нужным облегчить жизнь граждан страны и оставил в полной силе полицейскую репрессивную систему. Его преемники пошли на либерализацию режима, но сохранили бюрократическое управление экономикой и продолжали разрушать сельское хозяйство. При Н. С. Хрущеве правительство СССР начало закупать за океаном хлеб вместо того, чтобы навести порядок дома. Бичом народного хозяйства стала неспособность партийно-бюрократического режима сберечь урожай: из года в год значительная часть собранных овощей, фруктов и зерна погибала на пути к прилавкам магазинов. Новый удар по российской деревне был нанесен, когда чиновники обрекли на вымирание «неперспективные» деревни. В 1970-е годы ЦК КПСС открыто признал в одном из своих решений, что «нечерноземная полоса» — т. е. центральная часть России — фактически разорена, и нужны особые меры по ее возрождению. Но слова остались словами. Прошло около двух десятилетий, а М. С. Горбачев все еще говорил: «Нечерноземье — это наша общая боль» и другие ни к чему не обязывающие фразы.

Наконец, генеральный секретарь ЦК КПСС провозгласил так называемую перестройку. Правящая партия вновь указывала путь к светлому будущему. Сегодня широко распространено мнение, что М. С. Горбачев разрушал Советский Союз намеренно. Однако вопрос о целях и мотивах его действий — второстепенный. Главное в том, что властная структура, внедренная в партии ее верхушкой, давала М. С. Горбачеву возможность делать практически все, что он хотел. Партийно-бюрократический режим наделил генерального секретаря почти неограниченной властью, при которой он позволял себе не считаться даже с ближайшим окружением (вспомним: чтобы сместить Н. С. Хрущева, потребовался заговор). Генсек стоял над партией, вне ее контроля. Не вождь был при партии, а партия при вожде или группе вождей. М. С. Горбачев мог вести переговоры с представителями других держав и принимать решения один, не обсуждая их с другими высокими партийно-правительственными деятелями. Вот одно из многих

свидетельств: «Ни один договор предварительно не обсуждался ни Кабинетом Министров, ни причастными ведомствами. Даже после подписания соглашений государственные чиновники высшего ранга не имели ни малейшего представления о том, какие условия подписал Горбачев от имени Советского Союза». В 1991 г. М. С. Горбачев ездил в Лондон на встречу руководителей государств «семерки». «О чем в Лондоне договорились? Договорились ли? Никто не знает»³⁴. Мнение другого эксперта: «В последнее время, принимая решения по наиболее важным моментам внутренней и внешней политики, М. Горбачев фактически перестал считаться и советоваться с народом, партией, законодательными органами... Не было совета по объединению Германии, срокам вывода наших войск из стран Восточной Европы, по санкциям в отношении Ирака и войны в Персидском заливе. Более того, если на XXVIII съезде КПСС говорилось лишь о возможности частной трудовой собственности, то М. Горбачев, игнорируя его решения, утверждал примат просто частной, уже капиталистической собственности»³⁵ и т. д.

1 июня 1990 г. бывший министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Бейкер подписали соглашение между СССР и США о линии разграничений морских пространств. «Оно было подписано во время встречи двух президентов, М. Горбачева и Дж. Буша, в Вашингтоне по уполномочию президента СССР и в его присутствии. В тот же день Э. Шеварднадзе и Дж. Бейкер обменялись между собой нотами и согласились „взять на себя обязательства выполнять положения указанного Соглашения до его вступления в силу, начиная с 15 июня 1990 года“, т. е. еще до ратификации Соглашения парламентами двух государств. Такая процедура введения в действие Соглашения есть неслыханное нарушение целого ряда международных конвенций, а также ст. 108, 113 Конституции СССР, в которых закреплено, что определение государственной границы СССР относится к исключительной компетенции Съезда народных депутатов СССР, а международные договоры ратифицируются и денонсируются Верховным Советом СССР. Речь идет о закреплении за США никогда не принадлежавшей им морской территории в Беринговом море общей площадью более 51 тыс. кв. км». Связанные с этим соглашением документы не печатались в советской периодической печати, не сообщалось о них и в официальных правительственных источниках. «Только через четыре месяца появился краткий комментарий в журнале „Международная жизнь“, и после этого о них заговорили народные депутаты СССР. Но, несмотря на это, М. Горбачев так и не вынес Соглашение на ратификацию Верховного Совета СССР»³⁶.

Таким образом, разрушение Советского Союза оказалось возможным в первую очередь благодаря тому государственно-политическому устройству, которое было установлено в нашей стране коммунистической партией. Для партийно-бюрократической верхушки был неприемлем гражданский контроль за деятельностью органов власти, она фактически реставрировала монархическое правление. И. В. Сталин, Л. И. Брежнев и другие — по существу являлись некоронованными царями. А уроки истории показывают, что режим личной власти потенциально опасен для общества и может принести стране большой вред.

На Николае I лежит личная ответственность за поражение России в Крымской войне, на Николае II — за революцию 1917 г., на В. И. Ленине — за разжигание гражданской войны, на И. В. Сталине — за массовое уничтожение ни в чем не повинных людей, за неготовность Советского Союза к войне 1941—1945 гг. «Наш Никита Сергеевич» подарил Украине российский Крым. Деятельность очередного советского монарха, М. С. Горбачева, лишь подтверждает уроки более отдаленных периодов отечественной истории. Партия, которой он управлял, не имела сил остановить или устранить его. Напротив — это он распустил партию. КГБ, располагавший данными об «агентах влияния» в ближайшем окружении М. С. Горбачева, не посмел без указания генсека проверить эту информацию первостепенного значения для безопасности страны. Не смогли воспрепятствовать М. С. Горбачеву и государственные структуры, хотя многие влиятельные люди уже знали ему истинную цену. Напротив — это он распустил в 1991 г. Съезд народных депутатов

СССР. Поведение членов ГКЧП — наиболее выразительный пример того монархического образа мыслей, который был вбит в головы чиновников, соблюдавших «правила игры» советской системы.

Члены ГКЧП отдавали себе отчет в том, что именно политика М. С. Горбачева ведет к разрушению СССР. Однако воспитанные в духе послушания партийному лидеру, они не осмелились лишить власти человека, предающего интересы страны, а предприняли, «посоветовавшись предварительно с президентом»³⁷, последовательную и бесславную акцию, которая послужила удобным предлогом для уничтожения СССР. Объяснения ряда деятелей, отвечающих на вопрос, почему они слепо следовали за М. С. Горбачевым, раскрывают интересную особенность склада мыслей. Они говорят: «Мы не могли поверить, что Горбачев...» и т.п. Но им следовало бы не верить, а трезво оценивать действия лидера, чтобы остановить его, если что-то не так.

Общенародный подвиг, принесший победу Советскому Союзу над гитлеровской Германией, объективно повлек за собой не только быстрое восстановление лежавших в руинах городов и сел, не только улучшение условий жизни и снижение цен, не только успехи в освоении космоса, но и вновь утвердил чиновничий произвол номенклатуры и в народном хозяйстве, и в культуре, и в сфере внешней политики. Победа продлила жизнь партийно-бюрократического («коммунистического») режима.

Сохранив жизнь режиму, победа, однако, лишь отдалила его крушение, которое сегодня представляется закономерным и почти неизбежным. Постепенно набирали силу процессы, свидетельствовавшие о его деградации. В 1920 г. Б. Рассел, подытоживая свои впечатления от поездки в Советскую Россию, писал: «Я не верю, что таким методом можно достичь устойчивой и приемлемой формы коммунизма. Мне кажутся возможными три исхода из нынешней ситуации. Первый — конечное поражение большевизма от сил капитализма. Второй — победа большевиков, сопровождаемая полной утратой их идеалов и установлением империалистического режима наподобие наполеоновского. Третий — затяжная мировая война, ведущая к гибели цивилизации и забвению всех ее достижений, включая идею коммунизма»³⁸. Предвидения английского философа сбылись, хотя и не в полном объеме. Большевики победили и установили тоталитарный режим, выдаваемый за социализм, затем разразилась мировая война, которая, действительно, разрушила бы современную цивилизацию (имеются в виду ее социальные и нравственные основы), если бы фашизм победил. Процесс мутации партийной элиты завершился «перестройкой», открывшей путь для внедрения капитализма.

Партийно-бюрократический режим нашел своего могильщика в собственной среде. Уже во время правления Л. И. Брежнева партийно-советское чиновничество жило не идеалами социализма, а заботами о личном обогащении. Всем надоела бедность, ее причину справедливо видели в нежелании высшего руководства предпринять какие-либо преобразования в закостеневшей системе управления страной. Этот интерес к материальным благам был настолько заметен, что даже средства массовой информации робко заговорили о «вещизме». Вероятно, уже в 1970-е годы в среде бюрократической элиты сложились убеждение, что богатство надежнее и предпочтительнее, чем высокое положение в номенклатуре. Судьба Н. С. Хрущева — из «царей» в пенсионеры — должна была стать поучительной даже для тех, кто слабо способен рассуждать. Административно-командная система, отдавшая бюрократической верхушке в фактическое владение так называемую общенародную собственность, в то же время существенно ограничивала личную долю каждого сановника в потреблении богатств страны³⁹.

М. С. Горбачев явился выразителем настроений той части бюрократии, которая решила не реформировать существующий социально-экономический строй, а отказался от него, заменив прежний режим («социализм») капитализмом. Он выпустил из недр партии на политическую арену группу деятелей, которые объявили себя демократами. Делая вид, что он не имеет с ними ничего общего,

Горбачев передал в их руки средства массовой информации и способствовал усилению влияния этих людей в обществе. Позднее генсек уже не отрицал, что и он сам «демократ»⁴⁰. Готовность бюрократии к отказу от «коммунистического режима» подтвердилась тем, что ее люди быстро нашли себе место и в чиновничьих, и в коммерческих структурах новой России⁴¹.

Сегодня широко распространено мнение, что разрушение СССР и советского строя произошло не без участия внешних сил. Об этом пишут и говорят многие общественные деятели России, не скрывают этого и американцы⁴². Основанием для такого убеждения является послушная проамериканская внешняя и внутренняя политика России, зависимость проводимых преобразований от рецептов Международного валютного фонда и целый ряд других фактов. Всему миру известна фраза Дж. Буша: «Я выиграл холодную войну». Недавно З. Бжезинский вновь подтвердил заинтересованность определенных политических кругов США в дезинтеграции СССР⁴³.

Однако вряд ли вмешательство внешних сил есть главная причина перемен. Никакие внешние силы не смогли бы развалить Советский Союз, если бы у них не нашлись союзники в партийно-государственном аппарате, в высших властных структурах.

Пятидесятилетие победы антигитлеровской коалиции над фашистской Германией — горький юбилей для тех, кто ратным или трудовым подвигом внес вклад в победу, в чей дом не вернулись ушедшие на фронт. Плоды победы, доставшейся столь дорогой ценой, полностью уничтожены выходцами из партии, которая руководила разгромом фашистских захватчиков. Еще вчера могучая держава — Советский Союз — разрезана на куски, как того когда-то хотел Гитлер. Целенаправленной деятельностью политиков Россия доведена до разлухи. О конвульсиях отечественной экономики ежедневно сообщают даже газеты официального направления. Тяжелое положение в сельском хозяйстве. «Реформа на селе который год „плывет“ без руля и ветрил, при отсутствии аграрной программы и вообще сколько-нибудь реальной поддержки деревни. В результате цены на продукцию села выросли за три последних года в 90 раз, а на продукцию для села — в 520, что обрекает аграрных производителей на банкротство... Обещанная правительством поддержка — очередной миф. Из запланированных на год 18 триллионов рублей за три квартала село получило лишь треть, и даже обесцененные инфляцией деньги в полном объеме на счета предприятий АПК уже не поступят...»⁴⁴. В 1990 г. в Российском Нечерноземье «впервые в целом по региону показатель смертности превысил показатель рождаемости, и началась естественная убыль»⁴⁵. Это третья за столетие демографическая катастрофа.

Разрушение СССР обозначило новую веху в этнической истории русского народа: впервые за тысячелетие резко сокращается территория его обитания. Массовое переселение беженцев в Россию вновь обнажает теснейшую связь между политическими событиями и этническими (социальными) процессами. Выезд русских, как и людей других «некоренных» национальностей, из бывших республик Советского Союза вызван резким ростом национализма в республиках и нежеланием правительства России обеспечить на деле прочные гарантии прав россиян за пределами России. Всплеск русофобии в регионах, где до «перестройки» спокойно уживались люди разных национальностей, не выглядит естественным и неизбежным. Антирусские настроения выросли как прямое или косвенное следствие национальной политики в республиках. Об этом уже было немало написано; один из примеров — мнение казахских ученых, которые полагают, что власти Казахстана проводят антирусскую политику⁴⁶. Вообще решения, принятые в ныне независимых республиках в связи с государственным языком, конечно же, демонстративно обращены против русского языка, на котором говорит значительная часть населения ряда республик; мудрый опыт Финляндии не пожелали перенять нигде.

В последние годы в России с возрастающим беспокойством говорят о разрушении духовных ценностей, которые являются стержнем национальной культу-

ры. Свою тревогу выражают политические и общественные деятели, деловые люди, представители духовенства. Действительно, процесс направленных изменений очевиден. Из русской культуры вытравливается ее национальный дух, и это происходит в тесной связи с сегодняшними социальными преобразованиями. Обнищание значительной части населения, жалкая подачка в виде ваучера, скрытые от общественного контроля операции по приватизации, постоянная ложь политиков — все это противостоит традиционному для России идеалу торжества справедливости, выраженному столетия назад словами Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». (Эта же мысль звучала и в лозунге военных лет: «Наше дело правое, мы победим!»).

Ориентация нынешних «демократических» властей на Запад («цивилизованный мир»), а не на поиск путей, учитывающих исторически сложившиеся особенности России, сказывается на деятельности определенных средств массовой информации. Еще вчера некоторые политики нарочито подчеркивали свою отстраненность от России презрительными словами «эта страна», а им подражал в этом большой отряд журналистов. Не надо быть этнографом, чтобы заметить неоправданное обилие чужеземной продукции на телевидении. Ряд программ телевидения держит курс на американизацию населения страны. Зрителям настойчиво показывают заморские фильмы про хороших парней, которые отважно грабят банки, а чистые, романтические девушки дарят им преданную любовь. Думается, что образ обаятельного налетчика чужд традиционной российской нравственности. О тяготении к американским образцам ясно говорят и новая армейская форма, и навязываемый обществу жаргон-«новояз»: мэр, спикер, импичмент, инициировать, саммит и проч.; имена высоких государственных лиц произносятся без отчества и т. п.

Нарочитость, необязательность этого внедрения стандартов и ценностей иной культуры очевидна при сопоставлении российской обстановки с французской. Франция, дорожа своей культурой, защитила от голливудского нашествия свой национальный кинематограф и осознанно оберегает язык. Недавно промелькнуло сообщение, что установлен штраф за ненужное употребление американизмов⁴⁷. Сегодняшние особенности жизни отечественной культуры вновь отчетливо показывают, сколь велико влияние политических перемен на культурные традиции страны. Внедряется культ силы, денег, интимной жизни, свободной от нравственности, и тому подобные «общечеловеческие ценности». Как выражаются нынешние журналисты, «Россия ... меняет менталитет своих граждан»⁴⁸.

Неторопливо, но последовательно власти сводят на нет и российскую науку. Один из недавних выпусков американского журнала «Популярная наука» целиком посвящен репортажам о катастрофическом положении науки в России; особое внимание здесь уделено космическим и ядерным исследованиям⁴⁹. Как обстоит дело с наукой, ученые, в том числе этнографы, знают не из газет. Зарплата низкая, нет денег на командировки и экспедиции (т. е. на исследовательскую работу), крайне сложно с публикациями. Издательство «Наука» фактически свободно от обязательств перед Академией наук. Требуя от институтов возмещения расходов по изданию книг, оно само устанавливает их тираж, — как правило, заниженный, и в ряде случаев это нельзя объяснить никакими законами рынка⁵⁰. Научные коллективы налаживают собственное книгопечатание, есть опыт в выпуске «самиздата» и у Института этнологии и антропологии. Конечно, издания невысокого качества тиражом 200—250 экземпляров лучше, чем вообще ничего, но такое положение свидетельствует не о процветании науки, а о желании ученых выжить. Мы не можем не размышлять о причинах разрушения отечественной науки.

Правительственные чиновники объясняют: «Нет денег». Но в миф о бедности России, распространившийся при М. С. Горбачеве, когда высокие представители страны вдруг стали выклянчивать у Запада «гуманитарную помощь», трудно поверить. Этот миф, видимо, был нужен для успеха будущей приватизации государственного имущества, чтобы внушить обществу: а ведь и делить-то нечего.

Однако и сегодня Россия продолжает продавать за рубеж свое сырье. Значит, есть и богатства, и деньги от экспорта. Значит, дело не в отсутствии средств, а в способе их распределения. Редкая газета не сообщила читателям о том, что ежемесячно огромные суммы в долларах не возвращаются в нашу страну, а оседают в иностранных банках⁵¹. Власти не могут контролировать этот процесс?

Трудно удержаться от сравнения: В. И. Ленин счел нужным найти деньги для павловских собак, хотя и знал, что академик не в восхищении от советской власти. Ученых, которые говорят, что до «перестройки» наука жила полнокровной жизнью, стыдят и утешают: но ведь не было свободы. А теперь нам открыт новый, «цивилизованный» способ изыскания средств на научные исследования — стипендии благотворительных фондов; это путь для свободного развития науки. Поклонники благотворительности восхваляют «нынешнюю, не чаемую никем свободу: ездить, читать и добывать любую литературу, общаться безоглядно, охотиться за грантами и стипендиями, а получив — поплевывать на начальство (в основном все то же, да хватка не та...)»⁵².

Свобода подчеркивается как главное преимущество системы грантов. Всероссийский конкурс научно-исследовательских проектов в области гуманитарных наук, проведенный по инициативе американского мецената Джорджа Сороса, «был первый за всю историю отечественной гуманитарной науки не зависимый ни от государства, ни от научного начальства конкурс такого масштаба»⁵³. Свобода, независимость ... Ну как не вспомнить опять В. И. Ленина, язвительно утверждавшего: «Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка»⁵⁴. Грубо, конечно, но правильно. Специалист, обратившийся к благотворителям, свободен от своих начальников и властей, это ясно, но зависит от мецената и его чиновников: они решают, заслуживает ли поддержки его исследование. Если нет — он остается наедине со своей свободой ездить, читать и прочее (см. выше). «Свобода ездить?» — удивится мой российский коллега и будет прав. Сегодня наш институт не оплатит сотрудникам даже командировку в Санкт-Петербург.

Есть и другая сторона вопроса. Высказывается мнение, что зарубежные фонды извлекают немалую пользу из сбора заявок: «Бедным русским, не имеющим денег для работы по своим научным интересам, предлагают сделать запрос о гранте, представив на рассмотрение их лучшие идеи — по возможности больше — в Соединенные Штаты. Некоторые из этих запросов найдут поддержку, но большинство будет отвергнуто, потому что денег недостаточно. Так ученые Соединенных Штатов — в университетах, в исследовательских лабораториях — получают много ценных свежих идей в области физики, химии, математики». Это слова русского специалиста, но американский журнал счел полезным их привести⁵⁵. Конечно, никто не станет отрицать, что благотворительная помощь, оказанная ученым, как и людям искусства, облегчит им жизнь и освободит силы для творческого поиска. Однако делать ставку на заинтересованность и щедрость меценатов не годится. А если вдруг Дж. Сорос охладает к наукам, как тогда будем жить? Вообще почему надо противопоставлять благотворительность хорошо организованному государственному обеспечению?

В развитии науки, как и искусства, нуждается все общество (страна) в целом, и нормальные условия для работы специалистов должны быть гарантированы государственными учреждениями, обслуживающими потребности общества. Разве в Германии, во Франции да и в США не так? А полной свободы ученый не обретает нигде. В любой стране он в той или иной степени зависим от политического климата, идеологических императивов, состояния национальной экономики и т. д. Вряд ли найдется много ученых, которые предпочтут свободу зависеть от благотворителя обязанности работать по утвержденным государственными органами программам.

Прошло 50 лет, а минувшая война все еще тесно связана с нашей жизнью. Фашизм был разгромлен как политическая система, но его идеи живы и по-прежнему обращены против России. Даже само понятие «фашизм» стало оружием,

направленным против политических организаций и деятелей, защищающих национальные интересы России и русского народа. Обыватели натравливают на оппозицию, используя то чувство брезгливости, которое вызывает у российского гражданина слово «фашизм», пугая опасностью вырастающего в рядах «национал-патриотов» фашизма. Сами создатели клейма «красно-коричневые» хорошо знают, сколь велика разница между фашизмом и патриотизмом, фашизмом и коммунизмом. Достаточно оставаться на позициях простой объективности, чтобы установить: германский нацизм утверждал превосходство высшей немецкой расы и ставил своей целью заселение немцами территорий, на которых живут другие народы; эти народы планировалось германизировать, выселить или уничтожить. Коммунистическая идеология отрицала идеи расового (этнического) превосходства и призывала к социальной справедливости, к освобождению трудящихся от эксплуатации, к дружбе народов.

Известно, что и в самой Германии немцы-коммунисты боролись в подполье против нацизма. Нельзя, конечно, отрицать, что и гитлеровский нацизм, и советская административно-командная система представляют собой разновидности диктаторского, тоталитарного, репрессивного режима, но оснований для их отождествления нет — о чем говорит даже сочувствующая «антифашистам» пресса⁵⁶. Любопытный образец пропагандистской логики показал один из публицистов «нового мышления». Оправдывая избиение ветеранов войны в Москве в день Советской армии, он назвал защищавших Отечество людей фашиствующими патриотами и сурово напомнил им о репрессиях 1936—1953 годов: «Сталин без вас обошелся?»⁵⁷. Но публицист предпочел бы, чтобы нынешние ветераны полвека назад не сражались с немцами? И если да, он уверен, что были бы живы и он, и его семья, если бы гитлеровский флаг оказался поднятым над Кремлем? Полезно вспомнить, что немецкие фашисты угоняли в рабство и несовершеннолетних детей в возрасте от 10 до 14 лет. Миллионы людей, отправленных в годы войны в Германию, погибли там от недоедания и жестокости⁵⁸. Нетрудно заметить, что настойчивые попытки объявить фашистами тех, кто призывает думать о национальных интересах своей страны и своего народа, относятся только к России и русским. Если о своих национальных приоритетах заявляют эстонцы, молдаване, киргизы, это — окрепшее национальное самосознание. Если судьбами своей страны, в которой разрушается все — от промышленности и армии до языка — обеспокоены русские, это фашизм⁵⁹. Напомню, что и следователи НКВД приписывали недовольному советской властью поэту-патриоту В. Наседкину, расстрелянному в 1938 г., терроризм и фашизм...⁶⁰.

То, что имеет действительную связь с фашизмом, у идеологов «нового мышления», напротив, беспокойства не вызывает. Власти Волгограда решили осуществить акт «символического примирения» и построить в центре города памятник всем погибшим в битве за Сталинград — как советским воинам, так и солдатам немецко-фашистских войск. Совет ветеранов 62-й Гвардейской орден Ленина армии спрашивает: «С кем нас хотят примирить? С теми, кто превратил в руины огромный город, кто убивал, издевался над нашими военнопленными, с теми, кто уничтожал баржи с опознавательными знаками Красного Креста, на которых эвакуировали тяжелораненных на левый берег Волги, в результате чего воды Волги нередко были красными от крови»⁶¹. Власти Литвы потребовали убрать из литовской земли прах дважды Героя Советского Союза генерала И. Д. Черняховского, с именем которого связано освобождение Вильнюса, Каунаса и других городов края от гитлеровских войск⁶². Политический смысл этой средневековой акции вызывает недоумение. Что, освобождение Литвы от нацистов сегодня рассматривается как национальная трагедия? Российское правительство не выразило своего удивления этой политической демонстрацией и не присутствовало на перезахоронении праха в Москве. «В Севастополе хорошо запомнили визит „туристского поезда“ с большим отрядом руховцев, одетых в мундиры петлюровцев, эсесовцев из дивизии „Галичина“, которые строем прошли по городу (для устрашения?), водружая по пути „жовто-блакитни“ флаги»⁶³. И это

не тревожит московских «антифашистов». В Прибалтике происходят слеты бывших эсесовцев, власти приветствуют славных воинов третьего рейха. Хочется спросить: а был ли Нюрнбергский процесс, осудивший нацизм?

Чтобы острее ощутить иррациональность происходящего, обратимся к письму Гимmlера от 12 июня 1942 г.: «...Двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии... Я лично убежден, что это можно сделать... Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей степени можем рассчитывать на онемечивание населения. Более того, нам следует разработать общий план колонизации этой территории». В инструктивном письме А. Розенберга от 21 июля 1941 г. говорится: «Цель рейхскомиссара Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии заключается в... превращении этой территории в часть Германского рейха... Что касается политики переселения, то... 50 процентов эстонцев сильно германизированы вследствие смешения с датской, немецкой и шведской кровью, и поэтому эстонцы могут рассматриваться как родственный народ. В Латвии гораздо меньшая часть населения пригодна для ассимиляции. Поэтому здесь нужно ожидать более сильное сопротивление и необходимость переселения [т. е. выселения] в более крупных масштабах. Аналогичное развитие событий можно ожидать и в Литве. Переселение в Прибалтику фольксдойче могло бы активизировать процесс германизации на границе с Восточной Пруссией». И далее: «Рейхскомиссар „Остланда“ должен препятствовать возникновению претензий на создание эстонского, латышского и литовского государств, не зависящих от Германии... Что касается культурной жизни, то вначале необходимо пресечь намерения относительно создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов и высших учебных заведений»⁶⁴.

Война полувековой давности не ушла в прошлое полностью, она близка к нам и во многом определяет события текущих дней. Чем дальше, тем больше оснований считать антигитлеровский альянс случайностью, ибо Запад желал разрушения СССР. При этом не «коммунистический строй» был истинной причиной враждебности Запада, а сам факт существования великой державы на месте нелюбимой Западом царской России. С «коммунизмом» Европа, сама и породившая его идеологию, легко мирилась. Более того, она позволяла себе помочь сталинскому режиму преследовать покинувших страну граждан. Военная администрация союзников выдала советским властям два с лишним миллиона русских, из которых далеко не все были беженцами из Советского Союза. Казалось бы, люди, не желающие жить в условиях «коммунистического режима», должны были найти сочувствие у поборников демократии. Но Запад предал людей, искавших у него убежище и защиту⁶⁵. Бывшие союзники показали себя и в связи с 50-летним юбилеем открытия второго фронта. В празднестве приняли участие главы государств и правительств Великобритании, США, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Норвегии, Канады, Новой Зеландии, Австралии, Польши, Чехии и Словакии. Президент России и даже посол России во Франции не были приглашены⁶⁶. Это демонстративное пренебрежение нашей страной обращено, конечно, к ее нынешним властям, но в гораздо большей степени к самой России, к ее народам. Не может быть, чтобы лидеры западных стран забыли о том, что успехи на втором фронте стали возможны благодаря победоносным действиям Красной Армии. Не может быть, чтобы французское правительство забыло, что лишь по настоянию Советского Союза Франция была допущена к подписанию акта капитуляции Германии. Велико должно быть желание «цивилизованного мира» унижить Россию и ее павших на полях войны солдат, чтобы пойти на поприще элементарных приличий.

Осмисливая уроки Великой Отечественной войны и ее значение для недавней истории нашей страны, необходимо отметить по меньшей мере следующее.

Человеконенавистническая идеология нацизма, вдохновившая гитлеровцев на зверства в захваченных Германией странах, основана на идее расового или этнического превосходства немецкого народа над многими другими. Германский фашизм показывает, какую форму закономерно принимает в своем развитии эта

идея. Фашизм — неотвратимая судьба политических движений и режимов, которые зовут к «этнической чистоте», отказывают в гражданских правах людям иного этнического происхождения, создают и поддерживают национальную рознь, в том числе и русофобию. Напомним фразу из инструктивного письма А. Розенберга: «Необходимо также разжигать неприязненное отношение белорусов к русским»⁶⁷. Естественно, здесь имеются в виду не только белорусы.

Решающей силой, обусловившей победу Советского Союза над фашистской Германией, оказался патриотизм народов СССР. Не отряды СМЕРШ заставляли истощенных от голода ленинградцев делать для армии пушки, минометы и снаряды для «Катюш»⁶⁸. В силу нравственного долга Муса Джалиль и Д. М. Карбышев предпочли смерть в плену измене. Свыше 20 млн. советских граждан заявили о своем желании вступить добровольцами в Красную Армию⁶⁹. Несмотря на скудное обеспечение («...приходится в 35-градусный мороз идти на задание в худших ботинках или в лаптях без теплых онуч, в летних порванных брюках и гимнастёрках, без нижнего белья, в старых пиджаках, а затем по 5—8 часов лежать на снегу, ожидая вражеского эшелона»⁷⁰) партизаны сражались в тылу врага. Этот патриотизм вряд ли правильно будет охарактеризовать как одно лишь чувство любви к Родине и желание защитить свой народ. Патриотизм сражавшихся с гитлеровцами людей включал в себя и идеалы социальной справедливости, отождествлявшиеся с советским строем. Поэтому правы те, кто говорит о советском патриотизме общества, сокрушившего фашизм.

О русском патриотизме следует сказать особо, тем более, что этому ярчайшему проявлению этнического самосознания русских обществоведы не уделили должного внимания. Русский патриотизм высмеивали, с ним боролись большевики еще до 1917 г., исходя из позиции В. И. Ленина способствовать поражению России в войне, чтобы приблизить революцию. Захват власти большевиками в 1917 г. только закрепил враждебное отношение партийной верхушки к русскому патриотизму. Во-первых, вера В. И. Ленина и его окружения в мировую революцию побуждала их смотреть на Россию лишь как на плацдарм для дальнейших действий по преобразованию мира. Во-вторых, слишком многое в русской культуре не укладывается в рамки классового подхода и «пролетарской культуры», которую собирались создать, построив новый мир. В-третьих, вооруженное сопротивление советской власти в пределах России вдохновлялось русской (или же российской) идеей; белогвардейцы шли в бой «за Русь святую». Большевицкий режим отвергала значительная часть казачества (отсюда и кровавое «расказачивание») и русских крестьян, восстававших в разных областях страны.

Следовательно, разрушение этнического самосознания, которое могло бы сплотить русских против советской власти, иначе говоря, денационализация русских, была важной политической задачей захватившей власть партии. И утверждение атеизма, и преследования православной церкви имели для «коммунистического режима» вполне практический смысл. Как справедливо отмечает И. Р. Шафаревич, гонения на русскую культуру и самосознание «начались с самого 17-го года, когда слова „патриот“ и „контрреволюционер“ стали синонимами. Ленин, Сталин, Зиновьев, Бухарин были единодушны в борьбе с „русским великодержавным шовинизмом“. Вражда и подозрительность к русским национальным чувствам вколачивалась в головы и часто усваивалась бессознательно...»⁷¹. Великая Отечественная война на время пресекла эту последовательную политическую линию «авангарда трудящихся». Еще задолго до войны И. В. Сталин устранил из практических лозунгов партии идею мировой революции и поставил главной целью построение социализма в СССР и укрепление державы.

Такой курс неизбежно повлек за собой признание глубокой преемственной связи СССР с царской Россией, что нашло свое отражение, в частности, в появлении художественных произведений и кинофильмов о выдающихся русских государственных деятелях и полководцах. Так, показательно, что первая книга романа А. Н. Толстого «Петр Первый» была напечатана в 1929—1930 гг. (кн. 2 в

1933—1934 гг.; кн. 3 в 1944—1945 гг.). Но лишь в годы войны прозвучали чуждые доселе коммунистической пропаганде слова «мы — русские люди», «русский характер» и т. д. И. В. Сталин понимал, что вдохновить народ на борьбу с врагом могут не идеи классовой солидарности, а исконные для русской культуры традиции патриотизма. Он говорил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»⁷²

Интересно, что первым напомнил народам России о предках, защищавших свою страну, митрополит Московский и Коломенский Сергий в своем послании, разосланном по всем приходам 22 июня 1941 г.: «Повторяются времена Батюя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полгавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов...»⁷³

В годы войны коммунистическая пропаганда постоянно обращалась к национальной гордости русских, из чего следует, что огромная сила этнического самосознания прекрасно осознавалась идеологами партии. Народ откликнулся на патриотический призыв, сблизивший в те годы партию и общество больше, чем когда-либо прежде и потом. Православная церковь, невзирая на память о чудовищных репрессиях со стороны властей, призвала верующих подняться на борьбу с захватчиками, посильной лептой помочь Родине. Священнослужители участвовали в партизанском движении, сражались в рядах Красной Армии, руководили сбором денег и вещей на нужды фронта. За годы войны верующие дали государству более 200 млн. рублей⁷⁴.

Таким образом, русский народ получил короткую передышку от последовательного подавления его национального самосознания, проводимого коммунистической партией. Подъему национальных чувств способствовали своими зверствами гитлеровцы. Народ видел: оккупанты преследуют не только коммунистов и евреев, но убивают, обращают в рабство, грабят и унижают всех. Как прямо написал один священник, немцы подвергают русских пыткам и истязаниям «только за то, что они русские»⁷⁵. Митрополит Ленинградский Алексий в обращении к верующим указывал на ненависть фашистов к славянам; эта мысль повторена и в некоторых других документах православной церкви⁷⁶. В отличие от средств массовой информации, народ не видел большого различия между фашистами, гитлеровцами и немцами. Как правило, враг назывался немцем. Важно подчеркнуть, что самосознание русских было по существу российским, государственным, не противопоставляющим русских другим народам страны. Такой же смысл имело и официальное понимание русского патриотизма, о чем свидетельствует хотя бы утверждение ордена Богдана Хмельницкого.

И после войны, вплоть до смерти И. В. Сталина, русский патриотизм, противопоставляемый космополитизму, был одной из видных концепций партийной пропаганды (справедливости ради надо признать, что приученная к безудержному холюйству пропагандистская машина порой доводила до абсурда здоровое в своей основе утверждение национальной гордости русских). С воцарением Н. С. Хрущева идеологическая работа партии вновь возвращается в прежнее русло, и понятие русского патриотизма исчезает из арсенала коммунистической пропаганды, хотя время от времени «старшему брату» делаются реверансы. Курс на интернационализм был подтвержден статьей А. Н. Яковлева «Против антиисторизма». Постепенно начала набирать силы и русофобия⁷⁷.

Вспоминая о пропаганде русского патриотизма, которая вливала духовные силы в солдат, каждый день смотревших в лицо смерти, трудно удержаться от вопроса: зачем сегодня ведется через средства массовой информации планомерное уничтожение национальной гордости русских, вытравливание самого русского самосознания и очернение русской истории? Эта профессионально исполняемая разрушительная работа направляется так называемыми демократами, кото-

рые объявили своей целью ликвидацию «коммунистического режима», но при этом полностью заимствовали из идеологического наследия большевиков его антирусскую направленность, даже не изменив фразеологию («Россия — тюрьма народов», «великорусский шовинизм» и т. п.). «Демократы», как и большевики в 1917 г., пытаются отучить русских (не марийцев и татар) от патриотизма: или ты «демократ», и все хорошо, или ты — «патриот» («национал-патриот», почти фашист).

Особенно важно помнить, что годы Великой Отечественной войны вызвали подъем патриотизма не только русских, но и других народов страны. Это была общенародная война. Гитлеровские идеологи рассчитывали, что национализм и неприятие большевистского режима частью населения расколоть страну и дадут германскому рейху надежных союзников. Как известно, эти ожидания не оправдались. И армия русского генерала Власова, и соратники украинца Бандеры, и мусульмане разных национальностей, обратившие свое оружие против Красной Армии, не представили собой силу, способную изменить ход войны в пользу фашистской Германии. «Примечательно, что в первую мировую народ не поддержал войну до победного конца, а во вторую — стоял насмерть даже в условиях ужасающего разгрома»⁷⁸.

Гитлеровцев гнали с советской земли вместе с русскими представители всех народов СССР. Среди дважды Героев Советского Союза, например, мы находим и такие нерусские имена, как С. Амет-хан, И. Х. Баграмян, Т. Я. Бегельдинов, Д. А. Драгунский, С. А. Козак, И. А. Плиев, Н. Г. Степанян. Героев Советского Союза больше всего на душу населения среди осетин. В республиках бывшего Советского Союза трудно найти населенный пункт, где не стоял бы памятник воинам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. Люди разных народов были вместе и в тылу. Многие семьи брали на воспитание детей разных национальностей, оставшихся без родителей. Хорошо известны узбекские семьи, подарившие тепло человеческой души многим обездоленным детям. В черкесском селении Бесленей и поныне живут некоторые из русских, вывезенных еще детьми из блокадного Ленинграда и спрятавшихся местными жителями от догонявших ленинградский «детский эшелон» гитлеровцев, хотя за укрывательство посторонних им грозил расстрел⁷⁹. Люди разных национальностей прятали от гитлеровцев евреев. Такие случаи были не исключением, а скорее нормой. Единство народов СССР осознавалось и проявляло себя в самых разных формах. В блокадном Ленинграде «в декабре сорок первого в Эрмитаже по инициативе академика И. А. Орбели торжественно был отмечен пятисотлетний юбилей великого узбекского поэта Алишера Навои»⁸⁰.

История человечества показывает, что народы могут жить друг с другом в мире, в добром соседстве. Советский Союз в период Великой Отечественной войны и много позже дает тому убедительный пример. Основатели СССР и большевистского режима, сделав этнические границы принципом административного деления и наделив привилегиями «коренные» («титulyные») народы, создали тем самым почву для национализма, однако в 1940-е годы «своя» партийно-бюрократическая прослойка в национальных республиках, очевидно, еще не успела набрать силу. Именно она позднее стала главной питательной средой для националистических настроений. На ней лежит и ответственность за так называемые этнические конфликты наших дней. «Народы не ссорятся, их ссорят»⁸¹. «Этнические конфликты», вспыхивающие в разных точках бывшего СССР со времени «перестройки» — не причина и не следствие развала Советского Союза. Это инструмент для разрушения страны, взятый на вооружение политическими силами, не желающими видеть сильное государство там, где еще недавно был СССР. Гитлеровцы пытались использовать это средство, но им не удалось разжечь в нашей стране национальную рознь.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. навсегда останется в памяти народов бывшего Советского Союза как беспримерный подвиг, совершенный отцами, дедами, прадедами, жившими почти четыре страшных года единым

стремлением: «Все для фронта, все для победы». Пятидесятилетний юбилей победы — всенародный праздник, потому что всенародной была и сама война, и никто не сможет ни вычеркнуть из нашей памяти, ни очернить эту справедливую, поистине священную освободительную войну с врагом. Этот юбилей вновь напоминает нам о том, что народ, сплоченный во имя единой цели, непобедим.

Примечания

- ¹ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. События, люди, документы. Краткий исторический справочник. М., 1990. С. 8.
- ² Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984. С. 14, 114.
- ³ Там же. С. 468.
- ⁴ Подробнее см.: *Андрианов В.* Память со знаком Ост. М., 1993.
- ⁵ Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968. С. 364—365.
- ⁶ Великая Отечественная война... С. 220, 238, 239.
- ⁷ *Елов В. Т.* Ружане: «Земля у нас одна»//Московия. Приложение к газете «Вечерняя Москва». Вып. 8. 6 июля 1994 г.
- ⁸ Великая Отечественная война... С. 187.
- ⁹ Там же. С. 220.
- ¹⁰ Там же. С. 208, 219.
- ¹¹ Правда о религии в России. Московская патриархия, 1942. С. 358.
- ¹² Там же. С. 344—345.
- ¹³ Там же. С. 310 и далее. См. также: Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками: Документы и материалы. М., 1943—1944. Вып. 1—2; История Русской Православной Церкви. 1917—1990. Московская Патриархия, 1994. С. 115—116.
- ¹⁴ Вторая мировая война. Краткая история. С. 33.
- ¹⁵ Мюнхен — преддверие войны. М., 1988. С. 16.
- ¹⁶ См., например: *Розанов Г. Л.* Крушение фашистской Германии. М., 1963. С. 81—92.
- ¹⁷ *Иванов А. М.* Логика кошмара. М., 1993. С. 146.
- ¹⁸ Из истории Великой Отечественной войны. Начало войны (22—30 июня 1941 г.)//Известия ЦК КПСС. 1990, № 6. С. 204—205, 215.
- ¹⁹ Из истории Великой Отечественной войны. Накануне войны (документы 1940—1941 гг.)//Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 207. См. также: *Ланцишник А.* «Ледокол» идет на таран//Наш современник. 1994. № 5.
- ²⁰ *Некрич А. М.* 1941, 22 июня. М., 1966.
- ²¹ См., например: *Мерцалов А.* Георгий Жуков: новое прочтение или новый миф//Независимая газета. 8 февраля 1994 г. № 24; *Анфилов В.* Гнусная клевета//Наш современник. 1994. № 5; *Гареев М., Голушко И., Грибков А.* и др. Борзописцы атакуют маршала Жукова//Правда. 10 апреля 1994 г.
- ²² *Кошкин А.* Победа на Востоке//Советская Россия. 30 августа 1994 г.
- ²³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 362—363.
- ²⁴ См., например: *Сойфер В. Н.* Мифы о «краже века». Кому выгодны обвинения в адрес советских физиков?//Известия. 7 октября 1994 г. № 193; *Sagdeev R.* How the Soviet Got the Bomb//Popular Science. August 1994. Vol. 245. № 2. P. 28—31, 74—75.
- ²⁵ См., например: *Дмитриев Ю.* Правда о Зое//Труд. 29 ноября 1991 г.; *Кожмяко В.* Это она, наша Зоя//Правда. 7 мая 1992 г.
- ²⁶ *Ступин В.* Герои клевете неподвластны//Правда. 10 марта 1994 г.
- ²⁷ *Руденко Б.* Повторная эксгумация//Совершенно секретно. № 9 (64). 1994. С. 6—7.
- ²⁸ *Головатенко А.* История России: спорные проблемы. М., 1994. См. также: *Панфилов А.* Ньюансы воззрений. Российская история без Отечественной войны//Независимая газета. 2 июля 1994 г.
- ²⁹ *Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М., 1989. С. 301.
- ³⁰ Наше отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 400—401, 419—425; Великая Отечественная война... С. 24.
- ³¹ Подробнее см.: *Крон А.* Капитан дальнего плавания. М., 1984. С. 35, 153.
- ³² *Малахова А.* Союз нет. Его герои — живы//Московский комсомолец. 30 октября 1994 г.
- ³³ *Сивкова В.* Марки — за неволю//Аргументы и факты. Август 1994 г. № 35.
- ³⁴ *Михайлов А.* Последний финансист империи//Совершенно секретно. 1994. № 8. С. 14 (интервью с В. С. Павловым).
- ³⁵ *Иллюхин В. И.* Дело М. Горбачева. Речь главного обвинителя. М., 1994. С. 15.
- ³⁶ Там же. С. 19.
- ³⁷ Друзья познаются в тюрьме//Комсомольская правда. 22 мая 1992 г. (интервью с В. С. Павловым).
- ³⁸ *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 6.
- ³⁹ Подробнее см.: *Семенов Ю. И.* Россия: что с ней случилось в двадцатом веке//Российский этнограф. № 20. М., 1993.
- ⁴⁰ Слова М. С. Горбачева «Да и как иначе могли себя вести инициаторы перестройки? Какими же тогда они были бы демократами?» см.: *Горбачев М. С.* Заговорщики были обречены//Труд. 2 ноября 1991 г.

- ⁴¹ См., например: *Еремин В.* Вот они расселись по местам // *Комсомольская правда*. 24 октября 1992 г.
- ⁴² См., например: *Шишкин Г.* Кто ускорила распад СССР // *Новости разведки и контрразведки*. 1994 г. № 17—18. С. 4. Статья знакомит с книгой П. Швейцера «Победа. Секретная стратегия администрации Рейхана, который ускорила распад Советского Союза».
- ⁴³ См., например: *Плайс Я.* Голос из прошлого // *Независимая газета*. 11 июня 1994 г.
- ⁴⁴ *Коровкин В.* Эксперименты на земле // *Труд*. 21 октября 1994 г.
- ⁴⁵ *Хорев Б., Хорева О.* Отложенные намерения // *Советская Россия*. 26 декабря 1990 г.
- ⁴⁶ *Масанов Н., Амрекулов Н.* Будущее Казахстана без России невозможно // *Караван*. 4 февраля 1994 г. С. 10—11.
- ⁴⁷ Штраф за английский язык // *Правда*. 19 апреля 1994 г.
- ⁴⁸ *Маринич Н.* Солженицын выступил. И что? // *Вечерняя Москва*. 31 октября 1994 г.
- ⁴⁹ *Fisher A.* Moscow Rules // *Popular Science*. August 1994. Vol. 245. № 2. P. 24—27, 78—79.
- ⁵⁰ *Кожановский А. Н.* Народы Испании во второй половине XX в. М., 1993 — 360 экз.; *Памятники обычного права албанцев османского времени*. М., 1994. — 400 экз.
- ⁵¹ См., например: *Берж Дж., Темт Дж.* Миллиард долларов в месяц убегает из России // *Финансовые известия*. 10—16 февраля 1994 г.; *Темт Дж.* Россияне не считают денег в Лондоне // *Финансовые известия*. 24—30 марта 1994 г.
- ⁵² *Милитарев А. Ю.* О том, что «было хорошо, стало плохо», и о гуманитарной науке // *Независимая газета*. 22 сентября 1994 г.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ *Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература // *Полн. собр. соч.* 5-е изд. Т. 12. С. 104.
- ⁵⁵ *Fisher A.* Op. cit. P. 79.
- ⁵⁶ *Гулиев В.* Демократы намерены дать бой фашизму // *Российские вести*. 13 сентября 1994 г.
- ⁵⁷ См. подробнее: *Новоплянский Д.* Пачка соли на старые раны // *Правда*. 31 мая 1994 г.
- ⁵⁸ См. подробнее: *Андреанов В.* Память со знаком Ост. С. 12, 23 и др.
- ⁵⁹ См., например: *Зиновьев А.* Трясина // *Советская Россия*. 12 августа 1993 г.; *Гулыга А.* Свинцовые мерзости // *Независимая газета*. 2 июля 1994 г.
- ⁶⁰ «Мы, русские, потеряли Родину и Отечество...» // *Наш современник*. 1992. № 10.
- ⁶¹ *Корионов В.* Память обязывает // *Правда*. 21 июня 1994 г.
- ⁶² *Овчинникова Л.* Тревожно кричат белые журавли // *Комсомольская правда*. 23 ноября 1991 г.
- ⁶³ *Шилунова С.* Патриотическая трагедия // *Советская Россия*. 12 августа 1993 г.
- ⁶⁴ Что ждало жителей рейхскомиссариата «Остланд» // *Независимая газета*. 21 июня 1994 г.
- ⁶⁵ Подробнее см.: *Толстой Н.* Жертвы Ялты // *Юность*. 1991. № 5, 6.
- ⁶⁶ *Крол М.* Бывшие союзники не пригласили российского президента на праздник в Нормандию // *Независимая газета*. 11 июня 1994 г.
- ⁶⁷ Что ждало жителей рейхскомиссариата «Остланд».
- ⁶⁸ *Попов Ю.* «Катюша» с Невского берега // *Труд*. 20 октября 1994 г.
- ⁶⁹ Наше отечество. Т. 2. С. 415. См. также: Из истории Великой Отечественной войны. Начало войны (22—30 июня 1941 г.) // *Известия ЦК КПСС*. 1990. № 6. С. 201—203, 210; *Ополчение на защите Москвы* // *Сост.* Беляева Л. С., Бушков В. И., Кудрявцев И. И. М., 1978.
- ⁷⁰ *Жаров А.* О партизанах // *Литературная Россия*. 24 июня 1994 г. С. 13.
- ⁷¹ *Шафаревич И.* Можно ли еще спасти Россию? // *Комсомольская правда*. 18 октября 1990 г.
- ⁷² *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 39. Эта речь была произнесена 7 ноября 1941 г.
- ⁷³ *Правда о религии в России*. С. 16.
- ⁷⁴ *Григорян Е.* Блокадное причастие // *Аргументы и факты*. Сентябрь 1994. № 36; *Якунин В.* В годы беды всенародной // *Литературная Россия*. 29 февраля 1994 г. С. 11; *История Русской Православной Церкви*. 1917—1990. С. 115.
- ⁷⁵ *Правда о религии в России*. С. 345.
- ⁷⁶ Там же. С. 416.
- ⁷⁷ Подробнее см.: *Шафаревич И.* Русофобия. Две дороги — к одному обрыву. М., 1991.
- ⁷⁸ *Антонов М.* О вреде ослепления // *Правда*. 2 августа 1994 г.
- ⁷⁹ *Сагья* стала для них родным домом // *Республика Саха*. 22 октября 1994 г.
- ⁸⁰ *Воронов Ю.* Долгое эхо трагедии и мужества // *Правда*. 14 января 1993 г.
- ⁸¹ «Народы не ссорятся, их сорят». Интервью Аскара Акаева в Вашингтоне // *Труд*. 1 ноября 1991 г.

To the 50th anniversary of the victory over the German Fascism

The people's perception of the Great patriotic war as the common cause of the nation is emphasized in the article. Patriotism of the peoples of the USSR is adduced as one of the major factors that contributed to the victory. Bitter irony of fate, the author believes, is the fact that by the very victory over the invaders, the people prolonged the life of the party and bureaucracy reign («communist regime»). The latter had led to the disintegration of the Soviet Union, which has proved to be a tragedy for millions of citizens of the former USSR.